

ПЛОТНОСТЬ РЕЗОНАНСНЫХ СОСТОЯНИЙ ПО ДАННЫМ ТЕРМОЭДС В $\text{PbTe} \langle \text{Tl} \rangle$

Немов С. А., Равич Ю. И.

Приведены экспериментальные зависимости коэффициента термоэдс α от степени заполнения k резонансных состояний таллия дырками в $\text{PbTe} \langle \text{Tl}, \text{Na} \rangle$ при 120 К с содержанием Тl 1 и 2 ат%. Немонотонный характер зависимостей $\alpha(k)$ обусловлен сильным резонансным рассеянием дырок в квазилокальные состояния Тl. Доминирующий характер резонансного рассеяния позволяет сформулировать метод нахождения функции плотности резонансных состояний $g_i(\epsilon)$ из экспериментальных данных по термоэдс. Этим методом получены зависимости $g_i(\epsilon)$ в $\text{PbTe} \langle \text{Tl}, \text{Na} \rangle$. Показано, что для получения разумных значений $g_{i, \max}$ и полуширины $\Gamma/2$ необходим учет вклада тяжелых дырок и зависимости энергетического зазора $\Delta\epsilon_i$ между экстремумами валентной зоны от содержания примеси натрия.

Легирование PbTe примесью Тl сопровождается образованием полосы квазилокальных (резонансных) состояний на фоне разрешенного спектра валентной зоны, расположенной вблизи вершины зоны тяжелых дырок (Σ -зоны) [1]. Характерной особенностью квазилокальных состояний в $\text{PbTe} \langle \text{Tl} \rangle$ является наличие сильного резонансного рассеяния дырок на примеси Тl в образцах с уровнем Ферми (μ), совпадающим по энергии с квазилокальными состояниями [2]. Наличие резонансного рассеяния приводит к появлению особенности (минимума) на энергетической зависимости времени релаксации дырок $\tau(\epsilon)$ в области энергий, соответствующих квазилокальным состояниям. Это утверждение находится в согласии с экспериментальными данными по удельному сопротивлению ρ при низких температурах. Как показано в работе [3], в опытах по дополнительному легированию $\text{PbTe} \langle \text{Tl} \rangle$ электрически активной примесью (Na, избыток Pb) зависимость ρ от степени заполнения резонансных состояний дырками (k) имеет вид колоколообразной кривой с максимумом при $k \approx 0.5$ (что соответствует $\mu \approx \epsilon_i$ — энергии центра полосы таллия). Необходимость дополнительного легирования PbTe примесью Тl обусловлена тем, что максимальная степень заполнения полосы дырками в образцах, легированных одной примесью таллия, не превышает 1/3. Введение наряду с таллием электрически активной примеси позволяет варьировать степень заполнения резонансных состояний от 0 до 1, т. е. продвигать уровень Ферми через всю полосу квазилокальных состояний [3, 4].

Резонансное рассеяние приводит к появлению особенностей в зависимости от степени заполнения полосы Тl и в других кинетических коэффициентах. Причем наиболее ярко они должны проявляться в кинетических коэффициентах, чувствительных к производной $\partial(\ln \tau)/\partial(\ln \epsilon)|_{\mu}$. К последним относится коэффициент термоэдс α .

На рис. 1 приведены зависимости α при 120 К от степени заполнения резонансных состояний дырками k в сериях образцов $\text{PbTe} \langle \text{Tl}, \text{Na} \rangle$, $\text{PbTe} \langle \text{Tl}, \text{Li} \rangle$, $\text{PbTe} \langle \text{Tl}, \text{Pb}_{\text{изб}} \rangle$ с содержанием таллия $N_{\text{Tl}} = 1$ и 2 ат% (в $\text{PbTe} \langle \text{Na} \rangle$ и Li — акцепторы, избыток Pb — донор). В образцах с дополнительной примесью Na и избытком свинца степень заполнения k определена по формуле (1) работы [3], следующей из уравнения электронейтральности. Электрофизические свойства $\text{PbTe} \langle \text{Tl}, \text{Li} \rangle$ и $\text{PbTe} \langle \text{Tl}, \text{Na} \rangle$ подобны, но для образцов с литием характерна худшая воспроизводимость составов. Поэтому в них величина k определялась

из данных по эффекту Холла $R(T)$ на основании экспериментальной зависимости $dR/dT|_{100\text{ К}} = f(k)$ для $\text{PbTe}\langle\text{Tl, Na}\rangle$, взятой из [4].

Как видно из рис. 1, качественный вид зависимостей $\alpha(k)$ для серий образцов с $N_{\text{Tl}}=1$ и 2 ат% соответствует представлениям о резонансном рассеянии. Существенной особенностью экспериментальных данных является наличие протяженного участка со слабой зависимостью $\alpha(k)$ вблизи $k=0.5$, свидетельствующего о слабости энергетической зависимости времени релаксации вблизи минимума.

Доминирующий характер резонансного рассеяния в $\text{PbTe}\langle\text{Tl}\rangle$ [2, 4] позволяет найти вид функции плотности резонансных состояний $g_i(\epsilon)$. В самом деле время релаксации при резонансном рассеянии описывается выражением

$$\tau_{\text{рез}}(\epsilon) \approx \frac{\hbar}{\Gamma} \frac{g_{\text{зон}}(\epsilon)}{g_i(\epsilon)}, \quad (1)$$

в котором $g_{\text{зон}}(\epsilon)$ — плотность зонных состояний, Γ — уширение полосы ре-

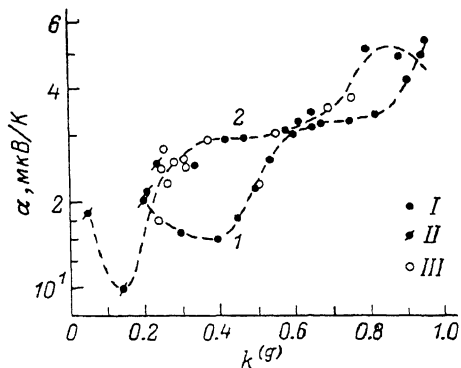

Рис. 1. Зависимость коэффициента термоэдс α от степени заполнения k полосы резонансных состояний галлия дырками в $\text{PbTe}\langle\text{Tl, Na}\rangle$, $\text{PbTe}\langle\text{Tl, Li}\rangle$ и $\text{PbTe}\langle\text{Tl, Pb}_{\text{изб}}\rangle$ при 120 К. N_{Tl} , ат%: 1 — 1, 2 — 2. Примеси: I — Na, II — $\text{Pb}_{\text{изб}}$, III — Li.

зонансных состояний, обусловленное резонансным рассеянием (гибридизацией зонных и примесных состояний).

Если пренебречь вкладом тяжелых дырок, то

$$\frac{\partial \ln \tau_{\text{рез}}}{\partial \ln \epsilon} \Big|_{\mu} \approx - \frac{\partial \ln g_i}{\partial \ln \epsilon} \Big|_{\mu}, \quad (2)$$

поскольку плотность состояний в зоне легких дырок изменяется слабо при энергиях носителей $\epsilon \approx \epsilon_i \sim 0.2$ эВ (по шкале энергий дырок, отсчитанных от вершины зоны легких дырок) [2, 4].

Из экспериментальной зависимости $\alpha(k)$ находим эффективный параметр рассеяния $r = \partial \ln \tau / \partial \ln \epsilon|_{\epsilon=\mu}$ как функцию k по формуле (3), учитывающей непараболичность зоны легких дырок:

$$\alpha = \frac{k_0}{e} \frac{\pi^2}{3} \frac{k_0 T}{\mu} \left(r + \frac{3}{2} \frac{1+x}{1+x} - \frac{2x}{1+2x} \right), \quad (3)$$

где $x = \mu/\epsilon_g^*$, ϵ_g^* — эффективный зазор взаимодействия.

Вводя обозначение $f(k) = r/\mu$, из (2) получаем уравнение

$$g_i^{-1} \frac{dg_i}{d\mu} = -f(k), \quad (4)$$

или

$$\frac{dg_i}{dk} \frac{dk}{d\mu} = -f(k) g_i. \quad (5)$$

Поскольку, по определению,

$$k = (2N_{\text{Tl}})^{-1} \int_{-\infty}^{\mu} g_i(\epsilon) d\epsilon \quad (6)$$

(коэффициент 2 учитывает наличие двух состояний в полосе на атом Tl [4]), дифференцированием (6) по μ находим величину $dk/d\mu$, подставляем ее в (5) и получаем уравнение для g_i

$$\frac{dg_i}{dk} = -(2N_{\text{Tl}}) f(k), \quad (7)$$

решение которого имеет вид

$$g_i = -2N_{T1} \int_0^k f(k') dk'. \quad (8)$$

Найденное значение g_i относится к образцу со степенью заполнения полосы TI дырками k и уровнем Ферми μ . Последнюю величину мы знаем недостаточно точно. Положение химического потенциала $\Delta\mu$ относительно центра полосы ε_i ,

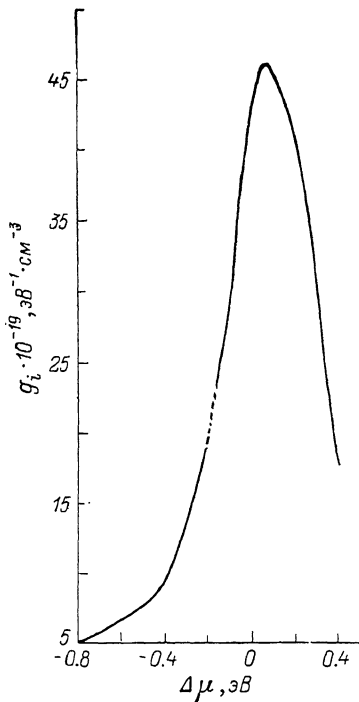

Рис. 2. Функция плотности состояний в примесной полосе TI, рассчитанная в рамках однозонной модели.

$$N_{T1} = 1 \text{ ат}\%.$$

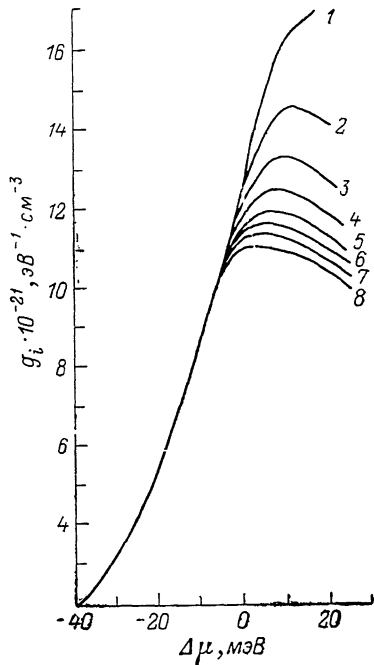

Рис. 3. Функция плотности состояний в примесной полосе TI, рассчитанная в рамках двухзонной модели.

$$N_{T1} = 2 \text{ ат}\%; A, \text{ мэВ/ат}\%: 1 - 10, 2 - 20, 3 - 30, 4 - 40, 5 - 50, 6 - 60, 7 - 80, 8 - 100.$$

можно уточнить с использованием найденной плотности резонансных состояний. Из выражения $dk/d\mu$ получаем

$$\Delta\mu = \mu - \varepsilon_i = \int_{0.5}^k \frac{dk'}{\varphi(k')}, \quad (9)$$

где $\varphi = (2N_{T1})^{-1} g_i$.

Результаты выполненного таким образом расчета приведены на рис. 2, из которого видно, что даже столь грубое приближение позволяет получить колоколообразный вид кривой $g_i(\varepsilon)$, качественно согласующийся с литературными данными [3, 5, 6]. Однако количественное сравнение полученной зависимости $g_i(\varepsilon)$ с данными по плотности состояний [3, 5] и оценками ширины полосы [2, 6, 7] показывает, что полученное нами значение $g_{i, \text{max}}$ приблизительно на порядок меньше, а ширина на порядок больше, чем литературные значения. Это означает, что использованная однозонная модель является слишком грубым приближением и необходим учет вклада тяжелых дырок. Описанный далее анализ экспериментальных данных в двухзонной модели позволяет получить функцию плотности состояний $g_i(\varepsilon)$, согласующуюся с полученными ранее результатами [2, 3, 5-7].

Учет вклада тяжелых дырок производился следующим образом. Уровень Ферми определялся из полной концентрации дырок

$$p = (eR_{77})^{-1} = p_1 + p_2, \quad (10)$$

$$p_1 = \frac{8\pi}{3h^3} (2m_{d_1,0}^*)^{3/2} \left(\mu + \frac{\mu^2}{\varepsilon_g} \right)^{3/2}, \quad (11)$$

$$p_2 = \frac{4\pi}{h^3} (2m_{d_2}^* k_0 T)^{3/2} F_{1/2} \left(\frac{\mu - \Delta \varepsilon_v}{k_0 T} \right), \quad (12)$$

где R_{77} — значение коэффициента Холла при 77 К, $m_{d_1,0}^*$ — эффективная масса плотности состояний легких дырок в вершине L_6^* -зоны, $m_{d_2}^*$ — эффективная масса плотности состояний тяжелых дырок, $\Delta \varepsilon_v$ — энергетический зазор между зонами легких и тяжелых дырок.

Возможность нахождения полной концентрации дырок из величины R_{77} связана с тем, что резонансное рассеяние выравнивает подвижности легких (u_1) и тяжелых (u_2) дырок, так что их отношение $b = u_1/u_2 \approx 1$ [2, 4].

Коэффициент термоэдс легких дырок α_1 находился из экспериментального значения α по формуле для двухзонной модели

$$\alpha = \alpha_1 \eta b / (1 + \eta b) + \alpha_2 / (1 + \eta b), \quad (13)$$

где $\eta = p_1/p_2$, α_1 и α_2 — парциальные коэффициенты термоэдс легких и тяжелых дырок соответственно. Величина α_2 рассчитывалась по формуле

$$\alpha_2 = \frac{k_0}{e} \left[\frac{3}{2} \frac{F_2(x)}{F_1(x)} - x \right], \quad (14)$$

где $x = (\mu - \Delta \varepsilon_v)/k_0 T$. Это оправдано, поскольку для тяжелых дырок при резонансном рассеянии $\partial \ln \tau_2 / \partial \ln \varepsilon|_{\mu} \approx \partial \ln g_2 / \partial \ln \varepsilon|_{\mu}$, в силу того что уровень Ферми в исследованных образцах расположен вблизи вершины зоны тяжелых дырок.

Плотность резонансных состояний определялась из термоэдс легких дырок описанным выше способом. В расчете были использованы следующие значения параметров зонной структуры: $m_{d_1,0}^* = 0.13m_0$ и $\varepsilon_g^* = 0.13$ эВ [8], $m_{d_2}^* = 2m_0$ [9]. Согласно [10], энергетический зазор $\Delta \varepsilon_v$ в РbТе<Na> зависит от содержания примеси Na (N_{Na}) и может быть представлен в виде $\Delta \varepsilon_v = \Delta \varepsilon_{v,0} + AN_{Na}$. Однако численные оценки параметров не были сделаны. В соответствии с [11] мы полагаем $\Delta E_{p,0} = 0.16$ эВ, а коэффициент A варьировали в пределах от 0 до 100 мэВ/ат%. Результаты расчета приведены на рис. 3, из которого видно, что учет вклада тяжелых дырок дает правильный порядок величин $g_{i,\max}$ и $\Gamma/2$. Однако в модели «жестких зон» ($A=0$) зависимость $g_i(\varepsilon)$ не имеет максимума. При $A \geq 20$ мэВ/ат% для обеих серий образцов мы получаем колоколообразную кривую. При еще больших значениях параметра A зависимость $g_i(\varepsilon)$ имеет почти плоскую вершину, причем левый склон хорошо описывается лоренцевской кривой. При $A \geq 20$ мэВ/ат% величины $g_{i,\max}$ и $\Gamma/2$ согласуются с оценками, имеющимися в литературе [2, 5-7], причем плотность состояний в максимуме растет с ростом содержания таллия в образцах, но несколько увеличивается и ширина кривых $g_i(\varepsilon)$ на уровне 0.5.

Таким образом, выполненный анализ экспериментальных данных по термоэдс в условиях сильного резонансного рассеяния дырок в РbТе<Тl> позволил определить плотность резонансных состояний $g_i(\varepsilon)$. Причем оказалось, что, во-первых, при $\varepsilon < \varepsilon_i$ форма кривых $g_i(\varepsilon)$ близка к лоренцевой, во-вторых, при $\varepsilon \approx \varepsilon_i$ имеется плоская вершина, в-третьих, согласовать теорию с экспериментом можно только при учете увеличения зазора между зонами легких и тяжелых дырок по мере увеличения содержания натрия в образцах теллурида свинца.

Л и т е р а т у р а

- [1] Кайданов В. И., Равич Ю. И. — УФН, 1985, т. 145, в. 1, с. 51—86.
- [2] Кайданов В. И., Немов С. А. — ФТП, 1981, т. 15, в. 3, с. 542—550.
- [3] Кайданов В. И., Немов С. А., Парфеньев Р. В., Шамшур Д. В. — Письма ЖЭТФ, 1982, т. 35, в. 12, с. 517—519.

- [4] Кайданов В. И., Немов С. А., Равич Ю. И., Зайцев А. М. — ФТП, 1983, т. 17, в. 9, с. 1613—1617.
- [5] Черник И. А., Лыков С. Н., Гречко Н. И. — ФТТ, 1982, т. 25, в. 10, с. 2931—2937.
- [6] Вейс А. Н., Немов С. А. — ФТП, 1981, т. 15, в. 6, с. 1237—1240.
- [7] Казьмин С. А., Кайданов В. И., Немов С. А., Парфеньев Р. В., Шамшур Д. В., Шубников М. Л. — ФТТ, 1984, т. 26, в. 10, с. 3205—3207.
- [8] Равич Ю. И., Ефимова Б. А., Смирнов И. А. Методы исследования полупроводников в применении к халькогенидам свинца $PbTe$, $PbSe$, PbS . М., 1968. 384 с.
- [9] Черник И. А., Кайданов В. И. — В кн.: Тр. ЛПИ, сер. физика полупроводников, диэлектриков и полимеров. Л., 1971, № 325, с. 43—56.
- [10] Черник И. А., Лыков С. Н. — ФТТ, 1981, т. 23, в. 10, с. 2956—2963.
- [11] Вейс А. Н., Уханов Ю. И. — ФТП, 1976, т. 10, в. 7, с. 1315—1320.

Ленинградский политехнический
институт им. М. И. Калинина

Получена 21.10.1987
Принята к печати 1.02.1988